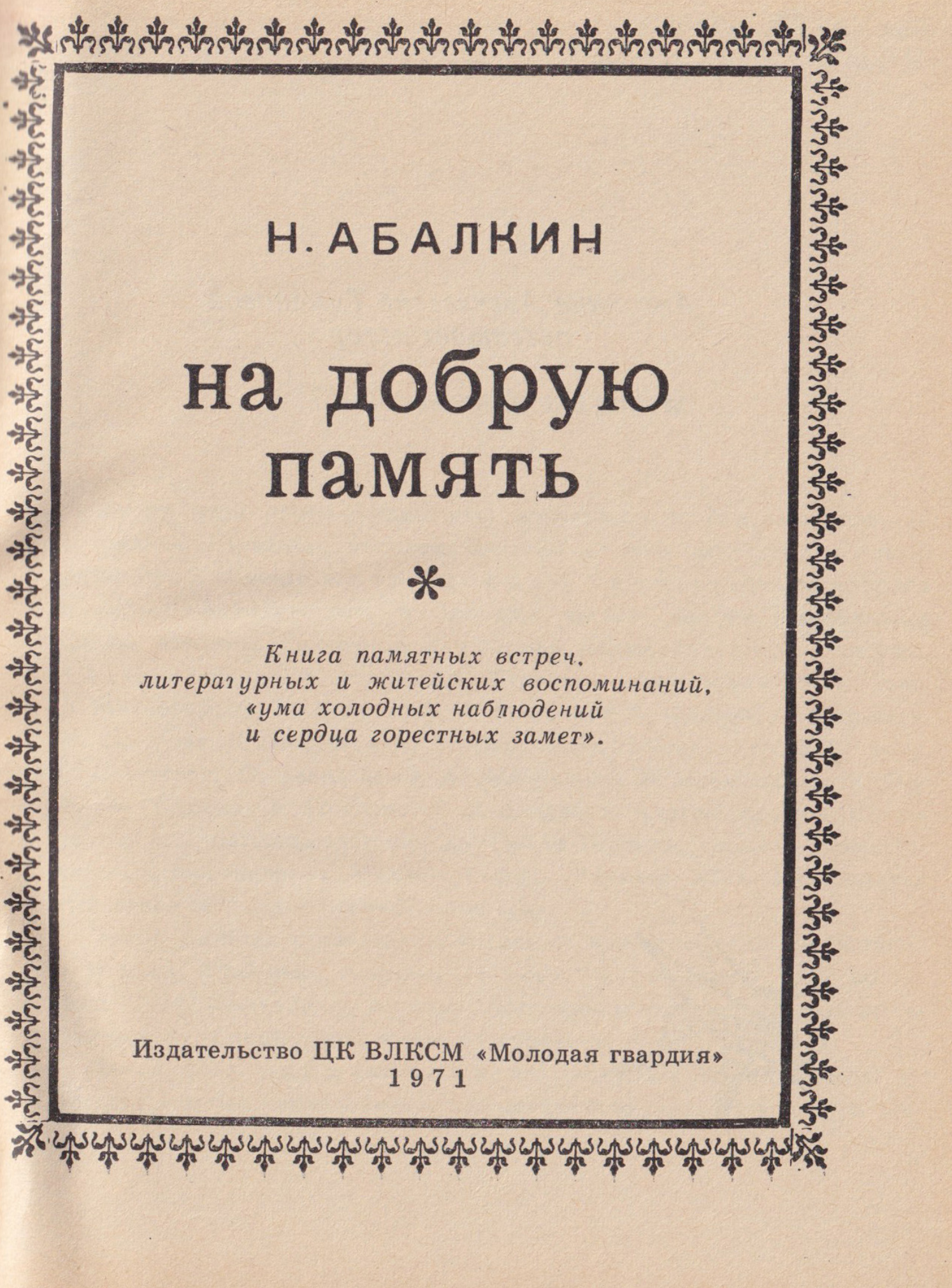

Н. АБАЛКИН

НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ

Н. АБАЛКИН

на добрую
память

*Книга памятных встреч,
литературных и житейских воспоминаний,
«ума холодных наблюдений
и сердца горестных замет».*

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
1971

ясь друг в друга, — кавалер первой Золотой Звезды и кавалер Золотой Звезды с пятизначным номером.

К тому времени в золотом созвездии героев будет сверкать более двенадцати тысяч звезд.

У костра Артема

Артем Веселый зашел в редакцию «Волжской коммуны» с важной новостью:

— Знаешь, Миколай, щуку вчера пымал во-о!..

Вообще-то он говорил «Николай», а не «Миколай», и «поймал», а не «пымал», но на этот раз так уж ему хотелось.

Высокий, могучий, медно-красный, словно насквозь прокаленный солнцем, с бритой, непокорной головой, он захлеб жил Волгой. И эту волжскую настроенность души своей — незадолго перед этим вышла его певучая «Гуляй-Волга» — ему не хотелось сбивать изысканностью речи столичного писателя, заглянувшего в редакцию провинциальной газеты.

Да и по виду он не очень-то похож на служителя муз. В светлой чесучовой косоворотке — на расстегнутом вороте вышиты голубые васильки — он походил скорее на крепко скроенного мастерового человека, вышедшего прогуляться в воскресный день. А еще больше, пожалуй, походил он на волжского богатыря крючника, который по шатким сходням спускался с баржи на берег, взвалив на спину многопудовый груз.

В тот летний день, казалось, ему не было никаких дел до литературы. Он мельком взглянул на «Литературную газету» и недовольно проговорил:

— ...Как на базаре!.. Толкаются, ругаются, на ноги наступают друг другу...

Могли ли мы знать в ту пору, встретившись июльским днем 1935 года в редакции «Волжской коммуны», что никогда уже больше не увидимся. Рано и драматически оборвалась жизнь Артема Веселого — одного из талантливых, ярких и самобытных зачинателей молодой советской литературы.

Прокомментировав шумные литературные баталии, он приглашает в гости:

— Заглядывай в мой вигвам... Уха будет!..

Вигвам Артема — старая, видавшая виды палатка, разбитая на песчаном волжском берегу. В тот год не спеша спускался он на рыбацкой лодке из Кинешмы в Астрахань с двумя своими дочурками — бойкими, жизнерадостными пионерками Гайрой и Фантой.

Для Веселых нашлось бы место и в гостинице, но они дали твердый зарок: за всю поездку ни одного дня под крышей.

Закончив свои редакционные дела, мы под вечер от-

правились на лодке в гости к Артему и еще издали обнаружили на пустынном берегу лагерь Веселых. На высоких тонких кольях были развешаны сети — Артем сплел их в Москве, собираясь на Волгу. Готовя нехитрую рыбацкую снасть, Артем жалуется:

— Люди вот романы пишут, а я с сетками во-жусь...

В палатке нашлось место для всех. Решили немножко подремать перед рыбалкой. Лагерь притих.

В предрассветный час Артем, никого не тревожа, неслышно выбрался из палатки. Опустившись на корточки, он долго недвижно сидел на мокрой песчаной кромке берега, прислушиваясь к тому, что говорила ему Волга.

В такие вот заветные мгновения, когда человек остается один на один с природой, и рождаются, думалось мне тогда, чудесные замыслы и пушкинский ма-

Товарищи! Многократно принимал
материал у мей-э-уйма. Многократно принимал
было писать для "Волжской Коммуны" очерк... Увы!
Ни черта не выходит! материал не выискивается
в огромном объеме... И потом — никак не могу вытис-
со тира. Однако, так или иначе, — да надлежит (огорчен-
но из романа) привезти в конце месяца. Это — твердо.
Привет
Артем

P.S. мисс Аббакин! Если придут — бригада — Караваева,
Урманова, Джалалов и если в буду или срочно необходимо
пустит звонит в Кожкинский райком! Здесь будут
Начальник местной бригады Валентин

Сохранился у меня вот этот автограф Артема Веселого — записка, присланная в редакцию.

гический кристалл высвечивает первую страницу еще не написанного романа.

Но все было куда прозаичнее. Через некоторое время Артем заглянул в палатку и, чтобы не разбудить девочек, шепнул:

— Волна легла.

Это был для нас сигнал подъема. Мы забираем сети и заходим в прохладную воду: ловись, рыбка большая и малая...

Уже закончен первый заброд, и первая добыча в наших руках. Вот только никак не справиться с колючим ершом, застрявшим в ячейках сети. Своими острыми иглами он колет пальцы Артема, и тот, добродушно поругиваясь, внушает ершу, как надо вести себя.

...Это все хорошо. Ну, а как же литература? Неужели так и промолчали о писательских делах?

Конечно, не промолчали! О многом было нами переговорено у костра. О книгах, написанных и ненаписанных, о современниках и классиках, о замыслах на будущее и о делах ближайших...

Еще месяца два будут спускаться Веселые на рыбацкой лодке по Волге. А сейчас хорошо бы подбиться к плотам, которые не сегодня-завтра пройдут мимо Куйбышева, и побыть дня три-четыре вместе с плотовщиками, добраться с ними до Хвалынского.

— А зачем это? — спрашиваю я Артема.

— Может, словечко какое услышу.

Ответ Артема запомнился мне на всю жизнь. Так просто и так необычно сказал писатель о самом важном — о народных истоках своего творчества.

С доброй и щедрой ладони народа художник берет сбереженные поколениями драгоценные россыпи сло-

ва. Проходит время, и благодарный мастер-гранильщик возвращает в самобытном художественном произведении все то, чем одарил его народ.

Так поступал Артем Веселый — горячий и беспокойный летописец нашего бурного революционного века. Об этом говорит его все еще не остывшая, взбурдаженная, размашистая книга «Россия, кровью умытая».

Реабилитация галстука

Можно ли комсомольцу носить галстук?

Такой вопрос покажется в наши дни странным.

А вот в беспокойную пору нашей юности молодые ребята в косоворотках и юнгштурмовках над этим всерьез задумывались. Ведь это была одна из проблем, возникавших в те годы, когда культурная революция только начинала разворачивать свое великое наступление.

Действительно, какие только проблемы не тревожили в те годы комсомольские умы! Мне, например, пришлось по заданию газеты «Волжский комсомолец» в канун пасхи интервьюировать ребят по такому животрепещущему тогда вопросу: можно ли комсомольцу есть куличи?

Да, проблемы возникали и такие. И их надо было решать в полнейшем соответствии с интересами грядущей мировой революции.

Ну, а как же все-таки обстояло дело с проблемой галстука? Оно обстояло настолько серьезно, что оказалось даже в сфере внимания искусства.

...На сцене самарского драматического театра шла пьеса «Галстук» Анатолия Глебова.